

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *Анастасии Ивановой*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Влюбиться в лучшего друга : роман / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-103569-3

Любовь между друзьями детства похожа на изможденную лошадь, навьюченную старыми воспоминаниями, считает Виктор. Его давняя подруга Татьяна, а нынче почти жена, уверена в обратном: чем больше у мужа и жены общих воспоминаний, тем крепче узы. Побеждает позиция мужская: Таня и Витя расстаются. Не знает девушка, что солидарен с ней другой закадычный друг, молчаливо уступивший Татьяну своему лучшему товарищу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103569-3

© Куликова Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

— Витька, я дома! — крикнула Таня, услышав, как в замке повернулся ключ. Дверь громко хлопнула.

— Рад, что ты хорошо долетела, — донесся до нее знакомый голос. А потом на пороге появился и сам Потапов.

У него был удивительно расстроенный, даже сердитый вид, что никак не соответствовало моменту. Таня бросилась ему на шею со всей страстью и нежностью, которые накопились в ее сердце, но он ограничился совершенно не романтичным поцелуем в щеку. Ненадолго прижал ее к себе и отпустил со странным равнодушием.

— Ничего себе, порядочек в доме! — воскликнул Виктор, бросая на стол свой пижонский портфель. — Ты до сих пор даже вещи не разобрала.

На полу лежал открытый чемодан, шкаф был распахнут, куча одежды громоздилась на диване.

— Меня не было дома полтора года, — напомнила сбитая с толку Таня. — Разве это не повод затеять генеральную уборку?

Галина Куликова

Она все еще улыбалась, но в улыбке появилась неуверенность.

— Ну, ты же прилетала время от времени на побывку, — возразил Виктор, с неудовольствием оглядывая комнату.

— Всего-то раз в месяц на выходные! Это не считается. Сейчас мне хочется все как следует тут разобрать, выбросить ненужное барахло, проветрить шкафы...

— Можно подумать, без тебя я жил в хаосе! — недовольно бросил Виктор. — Я вообще не люблю, когда нарушается порядок, к которому я привык.

— Вить, ты чего? — Таня удивленно посмотрела на него. — Ты мне совсем не рад?

— Не знаю. — Он посмотрел ей прямо в глаза и сказал: — Тебя так долго не было, за это время многое изменилось. Я изменился! И сейчас я не очень хорошо понимаю, зачем нам снова селиться вместе. С тех пор как ты уехала, столько воды утекло...

У Тани был ошарашенный вид.

— Какой воды? — спросила она непонимающим тоном. — Я приезжала месяц назад, и ты радовался как ребенок!

— Я вообще большой ребенок, — с досадой ответил Потапов. — Я боялся этого разговора и тянул до последнего. Дети именно так и делают. Но если честно, Танюха, я не думаю, что нам нужно продолжать наш роман...

— Наш роман? — Таня все никак не могла постичь, что Виктор не шутит и что это начало разговора, по

Влюбиться в лучшего друга

большому счету. — Витенька, да ты что?! Очнись, это же я! Я вернулась домой!

Она шагнула к нему и снова попыталась поцеловать в губы, но он отстранился, резко мотнув головой.

Таня растерялась. До сих пор ей и в голову не приходило, что долгая рабочая командировка может разрушить их отношения с Виктором... Нет, не с Виктором, а с Витькой Потаповым, которого она знала еще в те времена, когда он носил трусы, разрисованные зайцами. С ним была связана вся ее жизнь, все ее мысли и устремления! Он не приехал в аэропорт, отговорившись важными делами. Она решила, что он просто не хочет встречаться с ее боссом. Потому что ревнует! По крайней мере, она расценила это именно так.

— Тебе не кажется, что мы перестали друг друга волновать? — спросил Виктор, посмотрев на нее в упор своим фирменным взглядом, который Таня про себя называла «апперкот Потапова».

— Ты меня очень волнуешь, — ответила она внезапно помертвевшими губами.

Она стояла и смотрела на Виктора во все глаза. На одну секунду он вдруг показался ей неприятным. Напористый, крупный, капельку шумный, он краснел, когда злился, и мог наорать на незнакомого человека по самому пустячному поводу. Но он же умел быть нежным и страстным, находил такие слова, от которых Таня сладко вздрагивала, чувствуя себя желанной и прекрасной.

Галина Куликова

Однако сейчас Потапов не собирался говорить ничего приятного. Вместо этого он прошелся по комнате, стащил с себя галстук и безапелляционно заявил:

— Ох, нельзя было заводить роман с подружкой детства.

— Почему же это? — спросила Таня каменным голосом.

Она все никак не могла принять того, что Виктор обрушился на нее с подобным разговором, что называется, без объявления войны. Да еще после долгой разлуки! Она-то воображала, что он ее ждет, страдает от одиночества...

— Любовь между друзьями детства похожа на изможденную лошадь, навьюченную старыми воспоминаниями, — ответил Виктор. — Нас с тобой слишком многое связывает.

— А по-моему, чем больше у мужа и жены общих воспоминаний, тем крепче узы.

— Узы! Надо же, как тебя разобрало. Я у тебя, Волгина, раньше никогда не замечал матримониальных наклонностей.

По фамилии он называл ее только тогда, когда сильно злился. На самом деле они не были женаты, но Таня надеялась, что рано или поздно Виктор наденет на ее палец обручальное кольцо. И вот теперь выяснилось, что надеялась она напрасно.

— Если ты не хочешь жениться, то и черт с тобой, — ответила она звенящим голосом. — Как-нибудь обойдусь. Разве я тебя тащу под венец?

Влюбиться в лучшего друга

— Да не в этом же дело! — Во взгляде Виктора читалась странная смесь неудовольствия и сожаления. — Речь не об оформлении отношений, а о самих отношениях.

— Ты хочешь меня бросить? — спросила Таня, убрав руки за спину и больно ущипнув себя за запястье. Обычно подобный фокус помогал ей мобилизоваться.

— Хм, бросить... Уж эти твои формулировочки! Я решил, что нам нужно разойтись.

— Но почему?! — Таня почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. — Почему это мы вдруг должны расходиться? — повторила она, чувствуя приближение паники.

— Честно?

Таня смотрела на него молча, ожидая продолжения. Да она и не смогла бы сейчас ничего сказать, потому что горло сжалось от боли.

— Мне с тобой скучно, — заявил Виктор таким тоном, словно говорил это уже сто раз. Словно Таня уже привыкла к подобным выпадам. — Не обижайся, но ты предсказуема, как поезд «Сапсан». Во столько-то отбываешь из дому, во столько-то прибываешь. Одни и те же заезженные шутки, одни и те же мысли, обкатанные, как морская галька. Одни и те же рассказы об одних и тех же людях... Невыносимо. С тех пор как я тебя знаю, примерно лет с шести, ты не меняешься. Только растешь, как гриб. А в тебе самой, в твоей душе ничего не происходит. Мне с тобой даже не хочет-

Галина Куликова

ся делиться впечатлениями, потому что я и так могу сказать, что ты ответишь. Я знаю все наперед. И даже твоя поездка в Париж ничего не изменила. Когда ты прилетала на выходные и я встречал тебя в аэропорту, такую свеженькую, нарядную, оживленную, я честно ждал каких-то новых реакций, новой тебя! Но нет, ничего не изменилось, — с сожалением добавил он и даже махнул рукой, показывая, насколько все безнадежно. — Ты та же прежняя Танька Волгина, несмотря на супер-дрюпер стрижку и французские духи. Привычная, как стоптанные тапки.

Виктор продолжал ходить по комнате из конца в конец, постепенно разоблачаясь — повесил на спинку стула пиджак, расстегнул рубашку. На его поросшей рыжими волосками груди блестели капли пота. Таня готова была биться об заклад, что вспотел он потому, что ему было банально жарко, а не из-за того, что волнуется.

— И давно ты в себе это копил? — спросила она ничего не выражающим тоном, хотя все в ней дрожало мелкой противной дрожью.

— Ну... Если честно, я не хотел вываливать на тебя информацию прямо сразу, но ты тут затеяла всякие уборки-перестановки, а это совершенно ни к чему! Прости, если нагрубил, но сегодня жутко жарко, и у меня неприятности на работе, и вообще...

Таня по привычке хотела спросить, какие у него неприятности, но прикусила язык. Кажется, теперь это не ее дело. До сих пор было ее, а теперь его собствен-

Влюбиться в лучшего друга

ное, потаповское. Черт побери, почему она не чувствовала, что он собирается ее бросить?! Даже сомнение ни разу не закралось в ее сердце.

— У тебя кто-то есть? — не удержалась она от вопроса.

Конечно, надо было удержаться, но это было слишком важно, чтобы пойти на поводу у своей гордости.

— Какая разница? Все это имеет отношение только к нам двоим — к тебе и ко мне.

— Если у тебя никого нет, наверное, можно попытаться что-то изменить, — выдавила из себя Таня. Слова приходилось с силой выталкивать из себя, потому что произносить их стало невероятно тяжело.

— Что изменить? — сердито откликнулся Виктор. — Ничего уже не изменится! Если мы сейчас все замнем, ты начнешь суетиться, как наседка возле кладки. Накупишь ароматических свечей, как советуют твои дурацкие журналчики, будешь готовить мне пенные ванны и надевать перед моим приходом шелковые халатики... Я точно знаю, Волгина, сколько у тебя халатов. Три штуки. Даже если ты купишь еще три, их хватит только на неделю. А потом мне снова все надоест. Кроме того, ты ведь поняла, что дело не в этом. В постели у нас с тобой все нормально.

— Тогда в чем не нормально? — Таня не сводила глаз с Виктора, который остановился возле окна.

Впервые в жизни она смотрела на него как на постороннего мужчину. Крепкий, уверенный в себе, с богатой мимикой и дерзкой улыбкой. У него были

Галина Куликова

широко расставленные светло-зеленые глаза, взгляд которых сейчас ранил ее так жестоко.

— Я тебе все уже объяснил. Мы устали друг от друга, нашим отношениям не хватает воздуха. Я с тобой под одной крышей просто задыхаюсь!

— И что же ты предлагаешь? — спросила Таня, не веря, что вот сейчас он снова повторит слова, которые разрушат все. Но он действительно их повторил.

— Разъехаться, — пожал плечами Виктор. — Разстаться. Разойтись. Не понимаю, что тебе непонятно. И, кстати, да — у меня кто-то есть.

Таня вздрогнула. Острая боль вошла в ее сердце холодной иглой. Тысячами игл! Несколько секунд сердце висело в пустоте, замерев, словно новорожденный, которому предстоит осваиваться в незнакомом мире. Скоро оно закричит — громко и испуганно.

— Ты разозлился на то, что я уехала? И стал изменять просто мне назло?

Таня все еще пыталась нащупать почву под ногами. Но почвы не было. Была лишь бесконечная топь, и всякая спасительная кочка подло ускользала, проваливалась в бездну.

— Чушь какая! — фыркнул Виктор. — Я никогда ничего не делаю назло. Ты же знаешь меня как облупленного.

Это было правдой. Таня действительно знала его как облупленного. Друзья детства — особая каста. Но если сейчас они разойдутся, их дружбе тоже конец!

— А Олегу ты сказал?

Влюбиться в лучшего друга

— Да никому я ничего не сказал! — в сердцах бросил Виктор. — И что мне было говорить до нашего с тобой объяснения?!

Олег Скворцов был одной из составляющих их неразлучной троицы. То, что касалось одного из них, касалось и двух остальных... До тех пор, пока речь не зашла о любви. В тот момент, когда Потапов на первом курсе института сделал свое признание, Олег впервые за все эти годы неожиданно сделался третьим лишним.

Самое забавное состояло в том, что именно Олег с детства был тайно и безоглядно влюблен в Таню. Она это довольно быстро поняла и относилась к его симпатии благосклонно. Однако тот держал чувства при себе. Ни бурных ухаживаний, ни комплиментов, ни вымоленных поцелуев — ничего не было! Тане же, как всякой женщине, хотелось эмоций, да так, чтобы через край. Но — увы! — поклонник ей попался замкнутый и чертовски безынициативный. Потапов же до самого института флиртовал направо и налево, ни разу не попытавшись приударить за лучшей подружкой. Но как только они все втроем поступили на первый курс, он вдруг словно прозрел. Возможно, потому, что Таня стала пользоваться популярностью у будущих художников и архитекторов. Как бы то ни было, совершенно неожиданно Потапов начал любовный штурм, который закончился его блистательной победой. В отличие от Олега он был понятен и сразу же открыл свое сердце. Ухаживание оказалось феерическим, клятвы жаркими... Ну как тут было устоять?

Галина Куликова

Олег же так и остался другом — по-прежнему преданным и по-прежнему сдержанным. Кажется, у него за все пять лет учебы не было ни одного серьезного увлечения. Конечно, из-за Тани! Вот в его-то любви она была совершенно уверена! Но, увы, не Олег интересовал ее, а Виктор. Ей все говорили о его непостоянстве, о том, что он — увлекающаяся натура... Она никого не слушала. Как всякой влюбленной женщине, ей казалось, что уж с ней-то Потапов будет шелковым!

— Ну и кто же она? — спросила Таня голосом, набрякшим от слез. — Кто-нибудь с твоей работы?

— Тань, ну тебе-то что до этого! — Виктор с опаской посмотрел на нее, вероятно ожидая бурного проявления чувств. — Надеюсь, мы обойдемся без крушения мебели и метания сервизов. Потом, попозже, завтра... Когда мы оба успокоимся... Мы еще поговорим, обещаю. Я отвечу на все твои вопросы.

— Я тебе не клиент, заказывающий проект виллы! — бросила Таня, резко махнув рукой. — Не нужно меня... обволакивать! И вопросов у меня к тебе больше нет!

Опасаясь, что сейчас все-таки разрыдается — громко, бессмысленно и унизительно, — Таня бросилась к шкафу и там, за распахнутой дверцей, лихорадочно натянула на себя брюки и свитер, больно ударившись сначала локтем, а потом плечом. После чего принялась безжалостно выдирать из шкафа одежду, швыряя ее вместе с вешалками на диван.

Влюбиться в лучшего друга

— Тань, ну что ты делаешь? — устало спросил Виктор.

— Ухожу. Ты ведь этого хотел?!

— Я так и думал.

— Что ты думал?

— Что ты сорвешься и по квартире начнут летать твои шмотки.

— Ну я же предсказуемая, чего удивляться? — язвительно бросила Таня.

Она специально пыталась разбудить в себе гнев, негодование, злость, но ничего не получалось. Обида была такой сильной, что поглощала все остальные эмоции. Обида и ревность!

— Можешь взять из этой квартиры все, что тебе хочется, — сказал Виктор отвратительным покровительственным тоном. — Вдруг тебе здесь что-то дорого?

Таня в упор посмотрела на него, и он наконец-то смутился. Впрочем, ненадолго.

— Если честно, я надеялся, что мы расстанемся по-человечески. И наша дружба будет продолжаться как раньше. Что ты на это скажешь?

— Скажу, чтобы ты катился к чертовой бабушке! — звонко ответила Таня, резко застегнув «молнию» на чемодане. Та взвизгнула, словно кошка, которой отдавили хвост.

— И куда же ты сейчас рванешь? — спросил Виктор насмешливо. — В твоей квартире даже мебели нет.